

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Ж. Г. Голодова

*доктор экономических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, г. Москва,
Россия, golodova-zhg@rudn.ru*

Рассмотрены особенности и проблемы формирования и реализации единой промышленной политики в рамках Европейского союза (ЕС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Союзного государства Беларуси и России. Обоснована возможность формирования единой промышленной политики в Союзном государстве Беларуси и России.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС); промышленная политика; промышленное сотрудничество; Союзное государство.

INDUSTRIAL POLICY IN INTEGRATION ASSOCIATIONS: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES OF FORMATION

Zh. G. Golodova

doctor of economics, professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, golodova-zhg@rudn.ru

The features and problems of the formation and implementation of a unified industrial policy within the European Union (EU), the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Union State of Belarus and Russia are considered. The possibility of implementing a unified industrial policy in the Union State of Belarus and Russia is substantiated.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU); industrial policy; industrial cooperation; Union State.

Введение

Стремясь создать условия для преодоления технологической отсталости, решения вопроса импортозависимости или занятия новых ниш на мировых рынках, интеграционные объединения принимают решение о разработке и реализации общей промышленной политики. Однако данный процесс сдерживается в силу сохранения различий в развитии промышленности, наличия противоречий между странами и их неготовности передать решение отдельных вопросов на наднациональный уровень.

Материалы и методы

Сопоставительный анализ стран ЕАЭС показал сохранение диспропорций развития промышленности, сдерживающих их промышленное сотрудничество. На основе выявления особенностей сотрудничества Белоруссии и России в рамках Союзного государства сделан вывод о наличии предпосылок для формирования единой промышленной политики.

Результаты и обсуждение

В рамках ЕС отсутствует единая промышленная политика, страны самостоятельно разрабатывают и реализуют национальные промышленные политики. Вместе с тем, их координацию следует признать успешной, поскольку на наднациональный уровень переданы полномочия по разработке стратегии развития промышленности и законов в области госзакупок промышленной продукции, реализации внешнеэкономической политики, проведению политики

в области прямых иностранных инвестиций и защите прав интеллектуальной собственности. Кроме того, разрабатываемые ЕК рекомендации до их принятия обсуждаются и корректируются с учетом потребностей и возможностей стран ЕС [1].

В ЕАЭС использовать аналогичный подход не удалось, поскольку предложение белорусского правительства по формированию и реализации в ЕАЭС единой промышленной политики не было одобрено другими участниками альянса [2]. Как следствие, каждая страна самостоятельно разрабатывает и реализует промышленную политику, принимает программу развития своей национальной промышленности, а также предоставляет для этого допустимые субсидии, тогда как промышленная политика ЕАЭС формируется Евразийской экономической комиссией ЕЭК лишь по основным направлениям промышленного сотрудничества [3]. При этом странами ЕАЭС, признающими необходимость объединения усилий по всей цепочке от осуществления научных разработок до выпуска высокотехнологичной инновационной продукции, помимо информирования о планируемых мерах промышленной политики и консультаций определены основные направления координации их промышленных политик, сформированы технологические платформы, реализуются совместные проекты, в т.ч. финансируемые за счет средств ЕАБР, создан Единый инжиниринговый центр и др.

В то же время, в странах ЕАЭС на фоне роста промышленного производства наблюдается его нестабильность, обусловленная сохраняющимися нерешенными проблемами: технологическим отставанием и высоким уровнем износа оборудования, ограниченностью финансовых ресурсов, отсутствием современного оборудования и низким уровнем производительности труда. Как следствие, доля высокотехнологичной продукции в структуре экспорта даже в Белоруссии, стране с наиболее развитой обрабатывающей промышленностью, составила за январь-октябрь 2023 г. 4,4 %, а в структуре валовой добавленной стоимости – всего 5,9 %. При этом удельный вес затрат на НИОКР составляет в ЕАЭС лишь 0,9 % ВВП, в России он приближается к 1 %, в Беларуси – 0,5 %, а в остальных странах Союза – менее 0,3 % [4]. Более того, ухудшение геополитической ситуации и усиление санкционного давления в отношении Беларуси и России, а также сложный процесс снятия барьеров и ограничений на внутреннем рынке, декларативность многих принимаемых решений, не способствовали использованию в полной мере промышленного потенциала стран ЕАЭС и не позволили достичь показателей, предусмотренных Основными направлениями промышленного сотрудничества (ОНПС 1.0), в части увеличения темпов роста промышленного производства, привлечения инвестиций и др. Это подталкивает страны ЕАЭС к более активным действиям в направлении углубления промышленного сотрудничества. В частности, в 2023 г. в соответствии с утвержденными «Основными направлениями промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года» (ОНПС 2.0) определен перечень приоритетных отраслей промышленности, сформирован перечень «чувствительных товаров», согласован механизм финансирования совместных проектов производственной кооперации, осуществляемых на трехсторонней основе [5].

Однако в этом направлении, несмотря на наличие наднациональных органов и принятия решений по углублению промышленного сотрудничества, сохраняются некоторые проблемы. Во-первых, не сформирован общий рынок нефти, нефтепродуктов, газа. Во-вторых, отсутствует единая позиция по передаче отдельных полномочий на уровень ЕАЭС, по вопросам признания приоритетности решений и рекомендаций ЕЭК, по проведению единой контрсанкционной политики. Так, в 2023 г. правительство Казахстана сначала полностью ограничило экспорт в Россию специализированной электроники, дронов и их компонентов, чипов и др., но затем объявило о необходимости их специального лицензирования [6]. В-третьих, имеются

существенные различия в масштабах и структуре промышленности, используемых инструментах промышленной политики, степени вовлеченности стран в цепочки добавленной стоимости ЕАЭС (таблица) [4].

Некоторые параметры развития промышленности в странах ЕАЭС в 2022 г.

Показатели	РА	РБ	КР	РК	РФ
Доля промышленности в ВВП, %	18,8	28,4	16,7	29,2	28,1
Доля обрабатывающей промышленности в структуре промышленного производства, %	67,5	89,5	77,6	43,1	64,7
Участие страны в цепочке добавленной стоимости ЕАЭС по экспорту, %	0,85	6,59	2,68	2,87	1,19
Коэффициент концентрации видов промышленного производства	0,2	0,1	0,3	0,3	0,1
Коэффициент неравномерности промышленного производства	0,6	0,1	0,8	0,9	0,3
Предоставление госгарантий предприятиям-экспортерам обрабатывающей промышленности	–	+	–	+	+
Заключение специальных инвестиционных контрактов	–	+	–	+	+
Субсидирование лизинга оборудования предприятиям обрабатывающей промышленности	+	+	–	+	+

В контексте представленных в таблице параметров и многих прочих факторов и условий логичным представляется вывод о наличии наибольших предпосылок формирования и реализации единой промышленной политики странами Союзного государства – Беларусью и Россией, сохраняющими свои суверенные права, имеющими не только общую границу, но и наиболее тесные связи по совместному промышленному производству и внешнеторговым поставкам. Полагаем, что именно в рамках Союзного государства имеются наилучшие возможности реализации единой промышленной политики, поскольку для Белоруссии и России, в отличие от других стран ЕАЭС, уже формируется общий бюджет, установлена единая валюта и единый эмиссионный центр, действуют одинаковые ставки по важнейшим налогам и сопоставимые схемы их администрирования, используются схожие инструменты промышленной политики, выделены приоритетные отрасли, способные обеспечить технологическое развитие промышленности (развитие Интернет-технологий, космических технологий, nanoиндустрии, аддитивных технологий) и др.

Заключение

Учитывая мировой опыт функционирования интеграционных объединений, следует признать, что для успешной реализации единой промышленной политики Беларуси и России, прежде всего, необходимо принять согласованную стратегию промышленного развития и определить перечень полномочий, передаваемых на уровень Союзного государства.

Библиографический список

1. State of the Industry, Sectoral overview and Implementation of the EU Industrial Policy [Электронный ресурс]. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST%205489%202014%20AD-D%201/EN/pdf> (дата обращения 21.10.2023).
2. Научно-техническое сотрудничество как фактор Евразийской экономической интеграции. Ежегодный доклад за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_reports/65859/ (дата обращения 12.01.2024).

3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/33e7777c34cef1e824a141829c316053cb7bd9cf/ (дата обращения 16.12.2023).

4. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Stat_Yearbook_2023.pdf (дата обращения 13.01.2024).

5. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400620063/> (дата обращения 17.01.2024).

6. Казахстан перестал поставлять в Россию более ста товаров. [Электронный ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-perestal-postavlyat-v-rossiyu-bolee-sta-tovarov-514070/ (дата обращения 21.10.2023).